

УДК 914/919

КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА КАНАДЫ

© 2011 г.

А.И. Черкасов*

Торонто и другие города провинции Онтарио

О провинции Онтарио говорят, что в ней находится «треть населения и половина всего остального, что есть в Канаде». Под «всем остальным» имеются в виду, конечно, вещи рукотворные: промышленность, инфраструктура и прежде всего города. Из 16 крупнейших городских агломераций Канады (они же «переписные метрополитенские ареалы», *СМА*, т.е. города в их реальных границах, вместе со слившимися пригородами) ровно половина находится в Онтарио. При этом семь из них, без стоящей «на отшибе», у квебекской границы, федеральной столицы Оттавы, расположены совсем близко друг от друга, на небольшом треугольном участке суши, почти со всех сторон окружённом Великими озерами – Онтарио, Эри и Гурон – и получившем название «полуостров Онтарио». Здесь находится столица (административный центр) провинции – Торонто (более 5 млн. жителей к началу нашего тысячелетия). Недалеко от него и другие крупные города: промышленный (чёрная металлургия) Гамильтон (680 тыс. человек); важный культурный центр англоканадцев Лондон (430 тыс. жителей, расположенный, кстати, на берегу канадской реки Темзы); основанный немецкими переселенцами в 1805 г. под названием Берлин и переименованный в 1914 г. в город Китченер (430 тыс. человек), вместе со слившимися с ним городами Уотерлу и др.; слившиеся друг с другом и пограничные с США города Сент-Катаринс и Ниагара-Фолс у знаменитого Ниагарского водопада (вместе – 390 тыс. жителей); центры автомобилестроения (где действуют канадские филиалы всех крупнейших американских автомобильных фирм): канадский сосед Детройта г. Уинсор (314 тыс. человек) и пригород Торонто г. Ошава (305 тысяч).

Это – самая южная и самая тёплая часть Канады, она расположена между 42 и 44 градусами северной широты, т.е. на широтах Батуми, Сочи и Туапсе (впрочем – и Владивостока), здесь растут виноград, табак, соя и кукуруза, и летом здесь бывает так же жарко и влажно, как на нашем причерноморском Юге. В южном Онтарио забудьте о привычных стереотипах восприятия Кана-

* **ЧЕРКАСОВ Аркадий Иванович (1945–2011)** – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник ИСКРАН. Незадолго до кончины он начал писать цикл очерков о канадских городах, который не успел закончить. Два подготовленных им материала мы печатаем.

ды как обширной, холодной и редконаселённой страны. Именно здесь, на территории величиной с две Эстонии (примерно 100 тыс. кв. км, что составляет лишь 10% площади провинции Онтарио и лишь 1% – всей Канады), и сконцентрирована треть населения огромной страны и производится около 40% её валового внутреннего продукта. Густозаселённый, плотно застроенный, ухоженный юг Онтарио похож скорее на районы Западной Европы. Именно в города Южного Онтарио, этого самого «полуострова», направлялось больше половины всех новых иммигрантов, въезжавших в Канаду в последнее десятилетие прошедшего века (только за 1996 г. – 120 тыс. из общего числа в 225 тыс.). Большинство их направляется в столицу провинции и крупнейший город всей Канады – в Торонто, где иммигранты составляют 38% населения – более полутора миллиона человек.

Пестрота этнического и расового состава населения – это ярчайшая сторона Торонто, то, что выделяет его даже среди канадских городов (в принципе, почти все они многоэтничны), и именно с этой особенностью города хотелось бы начать рассказ о нём.

Есть в Канаде понятие «видимые меньшинства» (*visible minorities*), которые законом «О равноправии при принятии на работу» (*Employment Equity Act*) определяются как «лица неаборигенного происхождения некавказской (т.е. неевропеоидной. – А.Ч.) расы или небелого цвета кожи». Как раз на устранение их дискриминации направлен этот тщательно соблюдаемый федеральный закон. Так вот, доля «видимых меньшинств» в населении Онтарио по переписи 2001 г. составила 19,1% против 13,4% в среднем по стране. А в Торонто она самая высокая в Центральном районе Канады (по переписи 1996 г. 31,6%, при тогдашнем среднем для Канады показателе в 11,2%). Для сравнения, в Монреале эта доля – 12,2%, в Оттаве – 11,5%, в городе Квебеке – 1,5%. Из «видимых меньшинств», по переписи 2001 г., в Торонто проживают крупнейшие в Канаде китайская (436 тыс. человек) и индийская (346 тыс.) общины, почти половина всех чернокожих канадцев (здесь более 300 тыс. – в основном иммигранты из Гайаны, с Ямайки и других островов Карибского моря), филиппинцы (140 тыс.), вьетнамцы, цейлонцы, пакистанцы и корейцы (лиц каждой из этих групп – примерно по 45 тыс.). Если учесть полмиллиона живущих в Торонто смугловатых итальянцев, десятки тысяч арабов, латиноамериканцев, португальцев, югославов, греков, испанцев и других южных европейцев, то неудивительно, что живущие в Торонто англоканадцы сначала в шутку, а теперь уже и всерьёз стали называть именно себя «видимым меньшинством».

Тем не менее, Торонто – важнейший центр англоканадской культуры, и цементирует культурную жизнь торонтцев всеобщее знание английского языка, на котором свободно говорят 96% жителей города (из них 8% владеют ещё и французским).

Пёстр и религиозный состав населения. 36% жителей Торонто – католики, 35% – протестанты, 15% нерелигиозны, 8% исповедуют нехристианские религии (буддизм, ислам, сикхизм, индуизм), 4% – иудеи (самый высокий процент в Канаде, сравните: в Монреале их 3%, 2% в Виннипеге и по 1% – в Оттаве, Калгари и Ванкувере). Православных – менее 2%, это в основном греки (85 тыс.), часть украинцев (в 2001 г. – 104 тыс. человек) и русских (каковыми

по переписи 2001 г. назвались 62 тыс., в том числе «чистокровными» – только 21 тыс. человек).

Пестрота этнического состава населения Торонто (как и других городов Онтарио) связана с его бурным ростом в последние четыре десятилетия: интенсивным экономическим развитием, ведущим к возникновению всё новых рабочих мест, которые привлекают сюда иммигрантов со всего мира.

Торонто был основан (под названием Йорк) в 1793 г. на берегу озера Онтарио, на пересечении старых торговых путей, проложенных ещё франкоканадскими «вояжёрами» – мехоторговцами. Во время Англо-американской войны 1812–1814 гг. он был дважды атакован, захвачен и сожжён американскими войсками (1813 г.). В 1834 г., когда его население достигло 9 тыс. человек, он получил статус города и название Торонто: так на языке местных индейцев-гуронов уже несколько столетий называлось это удобное урочище у озера, и означало оно «место встреч». (Сами же гуроны давно покинули эти места, в середине XVII века, бежав под защиту своих друзей-французов в окрестности г. Квебека). В отличие от холмистого, «островного» Монреаля, Торонто в основном лежит на изрезанной живописными оврагами равнине, и только в восточной части города возвышаются так называемые утёсы Скарборо, круто обрывающиеся к озеру Онтарио.

Менее чем за 200 лет Торонто проделал путь от захолустного посёлка до самого людного и имеющего наибольшую площадь города страны. В 1956 г. число его жителей достигло 1,5 млн. человек, в 1976 г. – 2,803 млн. (впервые в истории – на 0,5 тыс. больше, чем тогда же в Монреале), а в 1996 г. – уже 4,264 млн.; в 2002 г. его население впервые превысило 5-миллионную отметку. При этом население «собственно Торонто», т.е. города в его официальных муниципальных границах (а фактически просто центральной его части, примыкающей к озеру) не превышает 654 тыс. человек (1996 г.). К западу от центра расположены номинально считающиеся «отдельными городами» Этобико (330 тыс. жителей) и Миссисога (545 тыс.), к северу – Йорк (147 тыс.) и Норт-Йорк (590 тыс.), к востоку – Ист-Йорк (108 тыс.) и Скарборо (560 тыс.). Эти и многие другие пригороды давно уже слились в единое целое с историческим ядром города. Тем не менее, на некоторых картах Торонто показан как город с населением «менее 1 млн. жителей». Это связано с формальным подходом их составителей и сохранением пережитков прошлого административного деления Торонтской агломерации.

Своим внешним видом и многоэтничным составом населения Торонто напоминает большие города США. Его жителям, разумеется, знакомы проблемы преступности, бытовой расовой дискриминации, загрязнения окружающей среды, шума и т.д., но всё же в гораздо меньшей степени, чем обитателям Нью-Йорка, Чикаго или близлежащего Детройта. В отличие от крупных городов США, в центре Торонто нет трущоб. Американским туристам он кажется зелёным, чистым и мирным городом. Торонто располагает относительно развитой системой общественного транспорта. Это один из немногих североамериканских городов, имеющих метрополитен и трамвай. При этом местное метро по внешнему виду станций и вагонов, чистоте и порядку, несомненно, отличается в лучшую сторону от нью-йоркского, хотя и уступает монреальскому

(в Монреале, как и в Париже, поезда вагонов метро «обуты» в резиновые шины, отчего метрополитены этих двух городов – самые нешумные в мире). Основанный в 1827 г. Торонтский университет (в просторечии «*U of T*», – «Ю оф Ти») с его 35 тыс. студентов – крупнейший и один из самых престижных в Канаде. Другие крупные вузы – Йоркский университет (с 1959 г., 27 тыс. студентов) и Райерсоновский политехнический институт (с 1948 г., 10 тысяч).

Пятимиллионный Торонто многолик. В начале оживлённой, всегда многолюдной Янг-стрит (официально, это «самая длинная улица в мире»: её протяженность от берега озера Онтарио до «другого конца» где-то в лесных дебрях за оз. Верхним исчисляется в 1900 км!) чувствуешь себя словно в Париже или Лондоне. Район между улицами Блур, Батерст и Колледж-стрит архитектурой и населением напоминает города Италии, и в этом нет ничего удивительного – здесь проживает компактная масса италоканадцев, и даже многие кинофильмы здесь демонстрируются на итальянском языке. Помнится, после визита в Торонто итальянской кинозвезды Софи Лорен жители Колледж-стрит даже пытались переименовать свою улицу в Виа-София. Итальянская община Торонто – самая крупная в мире из всех за пределами Италии. В самом центре, недалеко от здания законодательной ассамблеи провинции, построенного в викторианском стиле, находится обширный китайский квартал – а скорее целый город, где от неоновых иероглифов рябит в глазах. Даже таблички с названиями улиц оформлены на двух языках – английском и китайском (таких чайна-таунов в Торонто ещё, как минимум, два, и есть ещё одна, вторая «Малая Италия»). А застроенные краснокирпичными коттеджами пригороды трудно назвать иначе как типично американскими.

В открывающейся с озера Онтарио панораме центральной части города преобладают выросшие за последние 30–40 лет небоскрёбы разных расцветок. В них размещаются штаб-квартиры ведущих канадских корпораций, прежде всего банков (*Toronto-Dominion Bank*, *Canadian Imperial Bank of Commerce*, *Royal Bank of Canada* и даже *Bank of Montreal*, также недавно переехавший сюда). Этот район по обе стороны узкой Бей-стрит известен как «банковское сердце», или «канадская Уолл-стрит». Здесь находятся самые высокие небоскрёбы и ряд самых дорогих магазинов, ресторанов, клубов.

На фоне Бей-стрит вырисовывается силуэт самой высокой в мире телевизионной башни – 553-метровой «Си-эн-тауэр» (*CN-Tower*). Построенная в 1976 г., она стала одним из архитектурных символов Торонто, наряду со зданиями «новой» городской ратуши (*City Hall*) 1965 г., работы финского архитектора Вильё Ревелля, а также Центра искусств, выполненными из бетона, стали и стекла. С её смотрового пункта, прозванного «космической рубкой», открывается великолепный вид на город и его окрестности. В ясную погоду обзор с башни достигает 120 км, и тогда с неё виден Ниагарский водопад и даже американский город Буффало.

Неподалеку от башни находятся любимые места отдыха торонтцев. Это созданный на искусственно намытом острове у набережной комплекс Онтарио-плейс с павильонами для показа кинокартин, театральных постановок, концертов и чрезвычайно популярным детским городком. Восточнее лежат Торонтские острова с парком и пляжами.

Торонто – крупнейший промышленный центр Канады, в котором представлены практически все виды обрабатывающей промышленности и производится 30% всей продукции канадского машиностроения. Это ведущий культурный центр всей англоязычной Канады. В городе работает несколько драматических театров, Национальный балет, Национальная опера, большой Центр искусств, консерватория. На Торонто приходится свыше 65% годовой книжной продукции страны и 80% книг, выпускаемых в англоязычной Канаде. Здесь размещается большинство ведущих национальных издательств.

В городе выходят десятки газет. Среди них выделяется ежедневная газета «Торонто стар», имеющая самый большой в Канаде тираж. В Торонто издаются 112 периодических изданий на языках 40 этнических меньшинств, в том числе несколько еженедельников на русском. На многочисленных языках, включая украинский и русский, ведутся передачи местного радио и телевидения.

Работает Музей науки и техники, где, в частности, прослежена история наземного транспорта с древнейших времён, Королевский музей Онтарิโอ с большим собранием произведений искусства разных стран и эпох, начиная с древнего Египта, Научный центр Онтарิโอ, планетарий. В Галерее искусств Онтарิโอ собрано значительное количество скульптур и картин стран Европы и Америки, в том числе отдельные работы Брейгеля, Тинторетто, Рембрандта, Ренуара, Моне. Ряд небольших картинных галерей, выставок и других мест развлечений и отдыха сосредоточен в Йорквилле. Функционирует большой спортивный зал Мейпл-лиф-гарден, используемый также для концертов и съездов Либеральной и Консервативной партий. Ещё больше впечатляет новый ультрасовременный крытый стадион *SkyDome* с раздвигающейся крышей. В городе сохранился ряд памятников архитектуры XIX столетия. Имеется свыше трёхсот церквей различных вероисповеданий. Работает Дом-музей вождя антибританского восстания 1837 г. Уильяма Лайона Маккензи, который был первым мэром Торонто.

В 40 км к северо-западу от Торонто, в Кляйнбурге находится Национальный художественный музей, основанный в 1952 г. семьей энтузиастов Макмайклов и в 1964 г. переданный ею в дар правительству провинции. Главным его достоянием является большое собрание картин канадских художников первой половины XX века – так называемой «Группы семи»*, создавшей канадскую национальную школу живописи. Члены «семёрки» (на самом деле их было 14!) впервые в Канаде отказались от подражания европейским мастерам в выборе пейзажей и стиле их изображения и ознакомили мировую публику с самобытной канадской природой и канадским «северным» мировосприятием.

Как бы уменьшенной копией Торонто является находящийся в 70 км к юго-западу от него Гамильтон (в 2002 г. – 690 тыс. жителей). Его нередко называют канадским Питтсбургом, и с должным основанием: предприятия Гамильтона дают больше половины общеканадской выплавки стали.

* См.: *Александрова С.* Канадская живопись: «Группа семи» и Том Томсон // США – ЭПИ. 1992. № 8; *Щукина Т.А.* Некоторые аспекты развития изобразительного искусства в Канаде // США ♠ Канада. 2010. № 11.

Близость Торонто не помешала самостоятельному развитию культурной жизни Гамильтона. В городе есть драматический театр «Аквариус», оперный театр, филармония. Художественная галерея Гамильтона – одна из лучших во всей стране. Она уступает только музеям Монреаля, Торонто и Оттавы. Кроме того, Гамильтон имеет музеи техники, спорта и военной авиации, Музей сражения при Стоуни-Крике (в котором англо-канадские войска разбили вторгшихся в 1813 г. американцев), ботанический сад, зоопарк типа сафари, т.е. с содержанием зверей на свободе в пределах довольно большого ограждённого пространства (как и в Торонто).

Колоритен и ещё один крупный город Онтарио – Лондон. Названием он обязан первому лейтенант-губернатору Верхней Канады Джону Симко, который в 1792 г. в поисках безопасного от нападения американцев места для провинциальной столицы направился на юго-запад вверенного ему края. Назвав приглянувшееся место в честь английской столицы, а местную реку – в честь Темзы, он сообщил о своём выборе генерал-губернатору, но вместо одобрения получил приказ о размещении столицы в Йорке, т.е. в нынешнем Торонто. Немилость высших колониальных властей не помешала второму Лондону превратиться в привлекательный и уютный город.

Населённый преимущественно англоканадцами, Лондон играет роль одного из центров культуры англоязычной Канады. Здесь находится Университет Западного Онтарио (основан в 1878 г., 22 тыс. студентов), художественная галерея с неплохой коллекцией произведений канадского искусства XVIII и XIX столетий, а также известная в стране Школа бизнеса, готовящая администраторов и консультантов для делового мира. В окрестностях Лондона – Музей сельской жизни Онтарио под открытым небом.

В г. Ориллия работает Дом-музей Стивена Ликока – известного канадского писателя-юмориста (1869–1944). В городке Дрезден находится «хижина дяди Тома» – дом, в котором жил бежавший с американского Юга негр Джосайя Хенсон. Дом превращён в музей, материалы которого рассказывают о жизни негров в США (где они оставались рабами до 1865 г.) и в Канаде (где рабство юридически не существовало). В окрестностях г. Ниагара-Фолс – Дом-музей Лоры Секорд, национальной героини. В 1813 г. во время вторжения американских войск в Онтарио она пробежала 30 км густым лесом, чтобы предупредить английское командование о предстоящем ударе американцев. Через два дня в бою у Бивер-Дэм американские войска были разбиты англоканадским ополчением и индейцами.

В окрестностях городов Онтарио создан ряд музеев под открытым небом. В них превращены деревни, торговые фактории, форты конца XVIII – начала XIX столетия. Одетые в костюмы соответствующих эпох сотрудники музеев управляют конными колясками и пролётками, торгуют в лавках, пекут хлеб, печатают на ручных станках газеты, разыгрывают батальные сцены и т.д. Таковы Гурон-Индиан-Виллидж в Мидленде, Форт-Йорк в Торонто. Лучшими из такого рода музеев Онтарио считаются деревни Блэк-Крик в северной части Торонто и Аппер-Канада-Виллидж близ Моррисбурга.

Самая известная достопримечательность Южного Онтарио и всей Канады – Ниагарский водопад, который ежегодно посещают 14 млн. туристов. Ка-

надо-американская граница делит водопад надвое, но большая его часть с самыми красивыми видами находится на канадской территории. Его величественная панорама, неумолчный гул огромных масс воды, радужная пелена брызг никого не оставляют равнодушным. На берегах водопада возведены специальные башни для обозрения окрестностей. Рядом с водопадом – парк с музеем, в котором можно узнать историю безумно смелых попыток покорить Ниагару различными способами – в бочке, в резиновом шаре, по натянутому над бездной канату и т.д.

Онтарио – это, прежде всего, ядро англоканадской нации, оплот канадского федерализма (политического течения, борющегося за сохранение единства и относительной централизации Канадской федерации), патриотического национализма (носившего, особенно в недавнем прошлом, несколько антиамериканскую окраску). Здесь особенно сильны позиции канадского национального капитала. В этих отношениях Онтарио заметно отличается от других провинций, проникновение иностранного капитала в хозяйство которых, как правило, более значительно, а в политической жизни нередко проявляются центробежные или даже сепаратистские тенденции.

С другой стороны, Онтарио – это Канада в миниатюре, если так вообще можно сказать о провинции, превосходящей по площади Великобританию и Францию вместе взятые. Наряду с густонаселенным, давно распаханным, возделанным и застроенным индустриальным югом провинции, где проживают англоканадцы и сотни тысяч иммигрантов из десятков стран мира, здесь есть и свой Север – малоосвоенные тундры, болота и тайга с редким индейским населением; горнопромышленный Северо-восток, где значительную долю жителей составляют франкоканадцы. Есть и чисто сельскохозяйственные районы (молочное животноводство и овощеводство пригородного типа).

На правом, онтарийском берегу пограничной с Квебеком реки Оттавы, которая с другого берега носит французское название Утауэ (*Outaouais*) (оба эти названия произошли от индейского этнонима «торговцы-менялы», как называлось одно из местных племён), находится федеральная столица Канады Оттава, слившаяся в единую агломерацию с расположенными на левом, квебекском берегу франкоканадскими городами Халл (*Hull*, в местном произношении «Оль») и Гатино (*Gatineau*). Численность жителей всей столичной агломерации превысила с 1995 г. 1 млн. человек. Импозантные правительственные здания, кампусы трёх университетов, здания многочисленных музеев, театров, общественных центров и художественных галерей построены на обоих берегах реки. Канадская столица – не только один из самых красивых, но и «самый двуязычный» город страны. Таблички с названиями улиц здесь оформлены на двух языках: английском и французском. На своё французское происхождение («чистое» или «смешанное») в 2001 г. указали 26% жителей миллионной столичной агломерации. На английское указали 20%, на ирландское – 17%, на шотландское – 15%. В ответ на вопрос переписи об их этническом происхождении 44% оттавцев гордо называли просто «канадское».

Коренные жители страны – индейцы, метисы и инуиты (эскимосы) составляют 2,7% жителей Онтарио (308 тыс. человек, из них более 30 тыс. живут в Оттаве).

Но даже при такой этнической пестроте, сцементированной, впрочем, преобладанием в провинции английского языка, Онтарио остаётся оплотом современной англоканадской культуры, главным центром развития которой считается именно многонациональный Торонто: каждая этническая группа вносит в эту культуру свой заметный вклад.

Официальный девиз Онтарио «Верный с самого начала – верный всегда» связан с историей основания провинции как твердыни лоялистов – жителей американских колоний, оставшихся верными британской короне и покинувших в 1784 г. мятежные Соединённые Штаты (они-то и составили ядро будущей англоканадской нации, ассимилируя позднейших иммигрантов). Другой, неофициальный девиз, который выгравирован на номерных знаках многих местных автомобилей: «Сохраним Онтарио прекрасным!»

Можно сказать, что онтарийцам это удалось. Больше любых ультрасовременных небоскрёбов, больше самого высокого свободно стоящего человеческого сооружения в мире – построенной в 1975 г. телебашни «Си-эн-тауэр» – в центре Торонто больше всего поражает обилие чёрных белок, безбоязненно берущих из ваших рук орешки.

И таблички на газоне нового парка: «*Пожалуйста, ходите по траве*». По стихийно протоптанным тропинкам – чтобы знать, какие маршруты люди чаще всего выбирают – потом проложат «официальные» дорожки.

Монреаль – «экономическая столица» французской Канады*

МОНРЕАЛЬ (*Montréal*) – город на юго-востоке Канады, вторая по численности жителей городская агломерация этой страны и крупнейший город провинции Квебек. Но, тем не менее, Монреаль не является административным центром этой провинции. Он расположен на речном острове Монреаль и на обоих берегах судоходной реки Святого Лаврентия чуть ниже впадения в неё её главного притока – порожистой реки Оттавы. «Переписной метрополитенский ареал» Монреаля насчитывал по переписи 2006 г. 3 317 тыс. жителей (по оценке на 2010 г. – 3 431 тысяч) и состоял до недавнего времени (согласно переписи 1996 г.) из «собственно г. Монреаля» с 1016 тыс. жителей, а также территориально слившихся с ним «городов» (а фактически, городских районов) Лавалья (*Laval*) – 330 тыс., Лонгёя (*Longueuil*) – 130 тыс., Монреаль-Норда (*Montréal-Nord*) – 80 тыс., Сен-Лорана (*Saint-Laurent*) – 75 тыс., Вердена (*Verdun*) – 60 тыс., Шатогэ (*Châteauguay*) – более 40 тыс., Лашина (*Lachine*) – 35 тыс., а также десятков других. Многие из них находились внутри «собственно Монреаля», представляя собой, тем не менее, официально «отдельные города» с собственными муниципальными органами. Таковы, например, богатейшие и престижнейшие районы – «города» Уэстмаунт (*Westmount*), Утремон (*Outremont*), Мон-Руаяль (*Mont-Royal*) – примерно по 20 тыс. жителей в каждом, Хампстед (*Hampstead*) – 7 тыс., более скромный Кот-Сен-Люк (*Cote-Saint-Luc*) – 30 тыс., и многие другие. В 2000 г. правительство провинции Кве-

* Опубликовано в журнале «География» (Москва). 2010. № 8. С. 28–32.

бек приняло решение об официальном слиянии всех примыкающих друг к другу «городов», расположенных на речном острове Монреаль, с занимающим его центральную часть «собственно городом Монреалем» (а всех мелких городков на правом, южном берегу р. Св. Лаврентия – с крупнейшим из них – Лонгёем), и образованием единых муниципальных органов под властью единых (для «островного» Монреаля и г. Лонгёя) мэров. Это вызвало протесты со стороны муниципальных чиновников и части жителей многих из этих мелких городков, – в особенности, наиболее богатых из них, – утрачивающих свой независимый статус и, соответственно, отдельный бюджет.

Монреаль по расовому составу населения долгое время был самым «белым» из крупнейших городов Северной Америки. В последние десятилетия XX века здесь, впрочем, возникла своя «чёрная община», говорящая в основном на французском языке. Это иммигранты с острова Гаити (22 тыс. в 1991 г. и уже 70 тыс. в 2001 г.), которые составили заметную долю среди монреальских водителей такси. Есть в Монреале и компактный китайский квартал, где значительную долю составляют выходцы из стран Индокитая, также владеющие французским языком. Ещё по переписи 1996 г., так называемые «видимые меньшинства» оставили 12,2% жителей Монреаля (для сравнения: в г. Торонто эта группа составляла 31,6% населения, в г. Ванкувере – 31,1%). Из 434 тыс. представителей «видимых меньшинств», проживавших тогда в провинции Квебек, на долю Монреаля приходилась 401 тыс. В их числе были 122 тыс. чернокожих канадцев, 74 тыс. арабов, 48 тыс. китайцев, 47 тыс. латиноамериканцев, 46 тыс. выходцев из Индии и Пакистана, 38 тыс. – из стран Индокитая и т.д. Поощряя всенародную терпимость (толерантность к иммигрантам, которой славится Монреаль), городские власти периодически устанавливают на улицах большие красочные плакаты с изображением симпатичных лиц из числа «видимых меньшинств» с подписями типа «Волосы курчавые, а сердце – квебекское» или: «Глаза, как миндаль, а смотрят на мир по-квебекски».

Французским языком в 2001 г. свободно владели 95% жителей Монреаля, английским – только 45%. Согласно законодательству провинции Квебек, дети иммигрантов с неанглийским родным языком обязаны направляться в школы с обучением на французском языке. На этом же языке должны были публиковаться и вывешиваться все официальные объявления, реклама и т.п. (английский перевод был допустим, но более мелким шрифтом). Такая жёсткая «лингвистическая политика», проводимая в провинции Квебек с 1974 г., (позже немного смягчённая) заметно изменила («офранцузила») внешний облик Монреаля.

В Монреале сосредоточено 45% всего населения провинции Квебек. Это – один из прекраснейших городов Канады, который вскоре после его основания французским офицером Полем де Мэзоннёвом в 1642 г. под первоначальным названием Вилль-Мари более чем на три века занял место крупнейшего экономического центра Канады (примерно, как Нью-Йорк для США). Монреальский порт после обустройства в 1950–1960-х годах системы каналов и шлюзов речного глубоководного пути доступен для океанских судов, поднимающихся по р. Св. Лаврентия. Его грузооборот в 2005 г. составил 24,3 млн. т; сейчас это крупнейший контейнерный порт Канады. В окрестностях Монреаля – 2 крупных международных аэропорта (Дорваль и Мирабель). Монреаль – важный

железнодорожный и автодорожный узел на пересечении широтных трансканадских магистралей с меридиональными, связывающими Восточную Канаду и Северо-восток США. В пригородах Монреаля развито транспортное машиностроение, включая судостроение и авиастроение, цветная металлургия, металлообработка, аэрокосмическая, нефтехимическая и все виды пищевой и лёгкой промышленности, включая производство напитков.

Среди многих достопримечательностей Монреаля особое внимание привлекают старейшая церковь Нотр-Дам-де-Бонсекур, построенная в 1657 г., и знаменитый своим роскошным внутренним убранством собор Нотр-Дам-де-Монреаль (1824 г.), снаружи отчасти копирующий Собор Парижской Богоматери. На старый Монреаль, однако, ведут наступление небоскрёбы – штаб-квартиры банков и различных компаний, господствующие в центре города. Две соседствующие гигантские коробки уже подавили величие монреальского Нотр-Дама; другие неудержимо рвутся к главной улице города – Сент-Катрин, и вид на Монреаль с правого берега р. Св. Лаврентия, хотя и впечатляет, уж слишком напоминает виды нью-йоркского Манхэттена.

По социальной структуре своего населения Монреаль разделён по вертикали: богачи живут вдали от порта на горе Мон-Рояль (*Mont-Royal*, «Королевская гора»); этот 200-метровый потухший вулкан возвышается над островом, давшим начало (и название) всему городу. Но разделён город и по горизонтали: более богатые, заселённые преимущественно англоканадцами районы исторически располагались в его западной части, а франкоканадские рабочие районы – к востоку от «Горы» – на так называемом Плато. Фешенебельная в своей центральной и западной части, днем и ночью сверкающая огнями реклам дорогих магазинов (и ещё более дорогих мелких лавочек), театров, кино, ресторанов, улица Сент-Катрин пересекает город с запада на восток, и преобладающая в уличной толпе речь постепенно меняется с английской на исключительно французскую. «Языковая граница» долгое время проходила близ её пересечения с бульваром Сен-Лоран, ведущим с севера на юг. Здесь, на этом бульваре, видишь, сколь многонационален современный Монреаль. Многие иммигранты живут в «коридоре» между «английской» и «французской» частями города, протянувшемся по обе стороны бульвара. В этих кварталах множество «этнических» ресторанов и магазинов (кстати, недорогих). Итальянскую, испанскую, греческую речь услышишь здесь не реже во всяком случае английской. Впрочем, за последние 20 лет эти традиционные «этнические границы» заметно размылись и переместились: французский язык успешно наступает на «англоязычный» запад города. Совершенно исчез центральный еврейский квартал: его жители переместились на более престижный Северо-запад Монреаля. Исчезли (снесены, перестроены и благоустроены) бывшие кварталы ирландских иммигрантов и прочей бедноты в районе порта.

По числу музеев, художественных галерей, театров Монреаль не имеет себе равных среди городов Канады. Торонто обогнал его сначала как промышленный, а потом как банковский и деловой центр. Туда переехали штаб-квартиры крупнейших монреальских банков – Королевского банка Канады и даже собственно Монреальского банка (*Banque de Montréal*). В конце 70-х годов Торонто перегнал его и по численности населения. Но ведущая роль Мон-

реалю как крупнейшего культурного центра Канады остаётся незыблемой. Здесь – четыре крупнейших престижнейших университета Канады – франкоязычные Монреальский и Квебекский-в-Монреале (*UQAM*) и преимущественно англоязычные Мак-Гилл и Конкордия. В Монреале до сих пор действуют павильоны давшей в 1967 г. сильный импульс дальнейшему развитию города Всемирной выставки «Экспо-67» (на речном острове Сент-Элен). Эта одна из крупнейших в мире экспозиций носит название «Земля людей» (*Terre des hommes*), взятое из творчества Антуана де Сент-Экзюпери или, в английском варианте, «Человек и его мир» (*Man and his world*). Крупным событием международной культурной жизни были летние Олимпийские игры 1976 г. в Монреале. Построенный к Играм ультрасовременный велотрек в начале 1990-х годов был переоборудован в великолепный «Биокупол» (*Biodôme*), музей, оборудованный как собрание «действующих моделей» различных биоклиматических зон мира. Ботанический сад Монреала – один из лучших в мире.

В Монреале находится Генеральное консульство Российской Федерации, сотрудники которого сыграли немалую роль в развитии экономических и политических связей между РФ и Квебеком. В городе проживает более 25 тыс. русских; по некоторым оценкам, их сейчас уже более 80 тыс. Среди культурных центров русской жизни – православный Петропавловский собор РПЦ и Никольский собор РПЦЗ. Из Монреала ведёт вещание Канадское Международное радио (*RCI*), в том числе и на русском языке. На многих языках, включая русский, ведутся и передачи местного телевидения.

Фактически пригородами Монреала являются и расположенные за речными протоками две небольшие индейские (ирокезские) резервации Ока и Конавага (*Caughnawaga*, сейчас *Kahnawake* – Кахнаваке), созданные индейцами-лоялистами из состава могаукских (мохокских) племён, которые во время американской Войны за независимость поддерживали британскую армию, а после её поражения бежали из новообразованных США под защиту канадской границы. Эти же племена сыграли важную роль в отражении американской агрессии во время Англо-американской войны 1812–1814 годов.

Мой старый друг, профессор Монреальского университета Мишель Шевалье рассказывал мне, что он с местным индейским вождём однажды поднялся на вершину горы, возвышающуюся над Монреалем. Вождь показал рукой во все стороны, приговаривая: «**Наша** земля!...» Потом повернулся к профессору и добавил: «Но ты – хороший парень, ты освобождал страну твоих предков от захватчиков, ты можешь здесь остаться. Нам такие люди нужны!» (Мишель во время Второй мировой войны пошёл добровольцем в канадскую армию, участвовал в знаменитой высадке в Нормандии и даже дошёл до города Дессау на Эльбе). Я спросил его: – «Не встретил ли ты там моей юной мамы Ариадны, советской военной связистки?» – Мишель не помнит: «В русской армии было много красивых девушек!»